

Дан Берг

Не уклоняй сердце твое

18+

Дан Берг
Не уклоняй сердце твое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62781008

SelfPub; 2020

Аннотация

История об одном купце, о его возлюбленной, о его женах и детях и о том, как печально окончилась его жизнь.

Глава 1 Сирота

1

Два ослика неспешно ступают вверх по каменистой тропе. Тот, что крепче и крупнее, запряжен в повозку и топает впереди. Ослик поменьше тянется за ним. Повозку обременяет худой бородатый еврей, человек в годах. Верхом на малой животине восседает мальчик лет десяти. Парнишка весел, болтает ногами, глазееет на камни и кусты вокруг. Бородач не доволен юным попугачиком: “Всего месяц, как осиротел, а не видать, чтоб сильно горевал...”

Путь не далек и не короток. Из Яффы в Иерусалим. Мордехай, так зовут еврея, размышляет о том, что новые времена лучше прежних. Франки потеплели к иудеям и дозволили селиться в Яффе. Для раввина Мордехая все крестоносцы – франки, на каком бы наречии они ни горланили: на германском ли, на английском, на французском... Мессия вот-вот придет, очистит Святую Землю от деревянных крестов и железных доспехов.

Вроде размягчились франки, а держаться от них подальше надо. Вот и тропинка эта в стороне от стези. Здесь всаднику на коне узко и не почетно будет. “В пути – как в жизни: широкая дорога опасна, да и узкая не всегда верна, – вздохнул Мордехай, – нам ослика подавай, да и не надобен еврею конь: высоко и дерзко, не любят этого рыцари. Ничего, по-

терпим, Бог пришлет нам Спасителя...”

2

“Яков, привал!” – крикнул Мордехай мальчику. Путники расположились в тени под деревьями. Яков нарвал травы для скотины, положил корм у ручья. Старший достал из мешка припасы, вопросительно взглянул на младшего. Тот спохватился, кинулся с кружкой к воде. Омыли руки, произнесли благословение. Хлеб, маслины, финики – вот и вся трапеза.

Мордехай подвизается на должности раввина маленькой бедной общины в Яффе. Его прихожане кормятся рыбным промыслом. Все бедняки. Раввин – он и староста синагоги, и хазан, и учитель. Просветительную службу Мордехай почитает особо. “Ученый человек и своим умом живет, и чужой ум понимает. Всех наших грамоте выучу. И молитвы будут знать, и понимать Слово Господне, ибо без этого не дождемся Мессии!” – думает Мордехай.

И еще он думает, что силен турок-мусульманин острым кривым мечом, и силен франк-христианин острым прямым мечом, а у иудея нет никакого меча, но он острым умом силен и им-то всех недругов одолеет. Ученость хранит от бед лучше армии вооруженной. А Элиэзер, иерусалимский брат Мордехая, тоже раввин, говорит, что божий мир не так уж прост, как видится сквозь яффский морской воздух, за густотой которого многое скрыто.

Мордехай везет мальчишку в Иерусалим на попечение Элиэзера. Яков был лучший ученик у Мордехая. Раби не мог нарадоваться на быстрый ум питомца. А вопросы его! “Еще год-другой и меня превзойдет!” – с радостью и опаской думал учитель.

Великое горе постигло Якова. Как-то раз, отец его, бедный рыбак, задолжал Мордехая за учебу сына. Накануне Пурима был хороший улов, и, продав рыбу, отец накопил муки, масла и прочего, что для праздника требуется. Мать напекла сладостей и отправила Якова к раввину с гостинцами и с деньгами. Праздничная еда усыпила малышку. Отец с матерью выпили вина, как положено в Пурим и, сморенные яффской жарой, тоже уснули. И случился в доме пожар от неза тушенного очага, и в дыму и в огне погибла семья. Огонь разрушает бесповоротно и жизнь переворачивает. Страшное зрелище открылось Якову, когда вернулся.

Мордехай горевал вдоволь, ибо за собой усмотрел вину: кабы не напоминал он про долг, не послали бы мальчика к нему, и остался бы Яков дома, и не позволил бы случиться несчастью. С намерением успокоить совесть свою, Мордехай упросил Элиэзера взять сироту в ученики и обязался платить за питомца. А еще подумал яффский раввин, что лишь иерусалимский дух мудрости вполне раскроет таланты даро-

витого отрока, и тот подкрепит его, Мордехая, доктрину всепобеждающего просвещения.

3

Весьма скоро понял Элиэзер, сколь велика удача, ему выпавшая. Необычайно умен и хваток был новый ученик из Яффы. Памятью и тонкими не по годам рассуждениями поражал учителей своих. Раби Ихиель, главный раввин Иерусалима, иной раз призывал к себе Якова и добавлял ему мудрости из собственного кладезя.

Элиэзер – человек не бедный, состоятельный, пожалуй. В доме его хорошо жилось Якову. Работы никакой, только книги да ученые беседы. Элиэзер думал воспитать себе знатного зятя. Мирьям, дочь его старшая, недурна собой, и не раз уж, словно обмолвившись, но так, чтоб слышал юный ученик, говорил родитель, что славное приданое ждет того, кто удостоится руки Мирьям.

Шли годы учения и взросления. Элиэзер стал замечать, что Яков склонен искать общества Мирьям, а та, скромности в урон, не прячется он него. И еще замечал Элиэзер, что обещающий талмудист не робок с противоположным полом и не только фолианты вдохновляют ум и сердце его. Давая совет Элиэзеру, раби Ихиель изрек, мол, от болезней много лекарств, а от здоровья одно снадобье – женитьба.

4

Странные, предосудительные, постыдные знакомства завел Яков. Как-то видели его беседующем с копыеносцем, другой раз донесли Элиэзеру, что Яков замечен был среди людей в чалмах. “Зачем покидаешь наш квартал? Мусульманин жесток, а христианин – суций дьявол!” – со страхом говорил Элиэзер назначенному в зятя, и внутренний голос нашептывал, что неизбежно искать другого жениха. Мирьям плакала, но не противилась отцу, страшась авантюрного счастья.

Тонким слухом своим Яков ловил музыку чужой речи, и нельзя было отличить говор его от говора франка или турка. “Для чего ему это?” – недоумевал и сокрушался Элиэзер. Он неизменно сообщал брату Мордехаю в Яффу о метаморфозах, с сиротой происходящих. “То, что не дано нам исправить, есть предмет терпения” – говорил Элиэзер. “Не терпением, а нетерпением достигают и обретают!” – гневился Мордехай и мысленно укорял брата за нерадение в воспитании. А Элиэзер не восставал на Якова, но, дорожа репутацией, удалил из дома компрометирующего жильца. Яков же не менял личину, и по-прежнему молился с иудеями, и не покидал до времени своих, и учился у раввинов, но не только у них.

– Не воюй с ним, помогай ему! – сказал главный раввин Элиэзеру.

– Я так и поступаю, раби Ихиель.

– Он может далеко пойти.

– Кто знает... С кем он повелся...

– У новых знакомых ищут признания, коего не находят у старых.

– А по мне, это есть любопытство к предмету недостойному такового!

– Не отпугивай, не гаси искру иудейства в молодом сердце! Терпение, Элиэзер!

– Терпение? Не на всяком дереве растет этот фрукт. Но я терпелив, раби.

– Такие, как Яков, хоть и редки, зато польза от них великая нам!

– Нам, но не мне!

– Найдешь для Мирьям жениха, Элиэзер.

– Найду... Но и Яков мне не чужой...

– Однако, женитьба не только от здоровья, она и от недуга душевного целит!

Глава 2 Женитьба по расчету

1

Оснат и мать ее Ривка ютились в жалкой хижине в центре еврейского квартала Яффы. Оснат одна дочь у матери. Не успела Ривка народить мужу других детей. Беда случилась: ушел рыбак в море и не вернулся. Погиб? Наверное. Никто не видел. Вдовы – самые святые существа на свете. Ривка не хотела другого мужчину в своей жизни. Верностью пропав-

шему супругу соломенная вдова весьма потрафила раввину Мордехаю, освободив последнего от мучительной дилеммы между новым сватовством и галахической твердыней.

Предки Ривки и ее мужа – выходцы из Йемена, поэтому родители Оснат походили на тамошних арабов темной кожей и тонкими чертами лица. Оснат, пожалуй, не унаследовала совершенной красоты матери, но облик юной обладательницы стройного стана, больших глаз и блестящих черных волос до пояса частенько смущал воображение иного праведника, бросившего на девицу нечаянный взгляд. Постник предельно щипал себя, дабы помыслы его не сворачивали с пути благочестия, ибо люди стремятся к запретному и желают недозволенного.

Яков, пока жил в Яффо, дружил с Оснат. Мальчик с девочкой ходили на берег моря, собирали ракушки да камушки, и говорили обо всем на свете. Яков, лучший ученик раби Мордехая, рассказывал Оснат, чему выучился накануне, а та слушала и нежно глядела на него своими прекрасными глазами. Мордехай весьма почитал йеменских евреев за особенное их рвение к грамоте. Навещая бедную вдову, он открывал широко дверь хижины, усаживал мать и дочь на лавку напротив, и учил их чтению и письму, и платы не брал.

Сидя на морском берегу с Оснат, бывало размечтается

Яков.

– Я не хочу быть рыбаком, Оснат.

– Мой отец был рыбаком...

– И мой отец рыбак.

– А чего ты хочешь, Яков?

– Я хочу стать купцом.

– Зачем?

– Чтоб объездить весь свет.

– Зачем?

– Хочу увидеть, как живут люди на Западе и на Востоке.

– Там тоже есть евреи?

– Да, Оснат, евреи везде есть.

– Им так же плохо, как нам здесь?

– Евреям везде плохо.

– И никогда не будет хорошо?

– Раби Мордехай говорит, что придет Спаситель, и все переменится.

– Правда?

– Уж тысячу лет ждем его...

– А если не дождемся? Что будет, Яков?

– Не знаю. Я хочу разбогатеть.

– Зачем?

– Чтоб стать сильным. И не бояться франков. И никого не бояться!

– Здорово!

– И я подарю тебе жемчужные серьги и жемчужное ожерелье.

– Правда?

– Конечно! Или ты не хочешь жемчуг? Говори, чего ты хочешь?

– Я не знаю...

– Подумай!

– Я подумала. Я хочу, чтоб ты не забывал меня, и писал мне письма издалека. Я умею читать.

– Конечно, не забуду! И письма писать стану!

В первые годы сиротства и учения в Иерусалиме у раби Элиэзера, брата раби Мордехая, мальчик забыл о подруге. А она не забыла, она уж тогда любила его. Прошло время, и Яков вспомнил детскую дружбу, и мечты его сбылись, и обещания свои он исполнил, но вышло всё не совсем так, как думалось девочке Оснат.

2

Следуя совету раби Ихиеля, главного Иерусалимского раввина, Элиэзер заторопился исцелить Якова от телесного здоровья и душевного нездоровья. Нашел для мятежного питомца достойную невесту – славная девица, и приданое за ней славное. Однако, непредсказуемый Яков встретил известие без ликования и заявил Элиэзеру, что, мол, надо погодить со сватовством, что сей серьезный шаг нельзя не обсудить с Мордехаем, да и повидать хочется город детства, ибо

кто знает, что родит новый день. Он живо собрался в дорогу и отбыл в Яффу.

Первым делом и без обиняков Мордехай выложил Якову великое свое недовольство и разочарование. “Зачем знаешь-ся с мусульманами? К чему тебе франки? Почему не принял сватовство Элиэзера? Деяния твои не угодны Спасителю, и отдалит он приход свой!” – не поскупился на упреки Мордехай. “Я люблю Оснат и хочу жениться на ней!” – кратко и простодушно ответил Яков.

Душа Мордехая возрадовалась. Равно дороги ему и Яков, и Оснат. Знал он, по ком сохнет бесприданница. “Талантам Якова сей брак не в помощь, но любовь выше пользы!” – думал горячим своим сердцем старик.

Счастьем светятся глаза девицы, гордо и значительно выглядит жених. Свадьбе быть в Иерусалиме, там и поселится молодая чета. Яков заверил верных своих опекунов, что средства к жизни он доставит сам.

3

Хорошая вышла свадьба. Даже Мирьям, дочь Элиэзера, имевшая когда-то виды на Якова, радовалась: обвенчан бывший отцов ученик, и нет более праздных сожалений, и ясность вернулся в сердце.

Ривка поселилась с молодыми. Стала ждать, как принесут в дом колыбельку, и незабытая радость коснется ее души милочным крылом.

Раввины Элиэзер и Ихиель озадачены были предпочтением, которое сделал Яков. Полагали, однако, что должна быть отгадка. Загадочен замысел великого дела. Луч времени осветит тайну и уничтожит ее.

Прелестная Оснат с первых дней полюбила всем. А Яков, друг яффского детства ее, сам сирота, весьма оценил женскую любовь к себе, и отчего же не жениться?

Много понимал о себе Яков. Силы жаждал и в свою планиду верил. Утешение его – мечты да надежды. Страсть его – любочестие да сребролюбие. Не желал богатую невесту, бедную бесприданницу хотел, ибо сердцем горд был. “Невелик мой сад, но я кормлюсь из своего сада!” – думал. И промолчал о своем расчете.

Глава 3 Не бог несет, а конь везет

1

Яффский раввин Мордехай передал на попечение брату Элиэзеру, тоже раввину, лучшего ученика своего – Якова, внезапно осиротевшего. Мордехай рассудил, что не в глухой Яффе, а лишь в славном высоколобыми книжниками Иерусалиме, где обитает Элиэзер, достойно раскроет Яков

необычайный талант свой, и прибавится мудрец к мудрецам Святого Города.

Минули годы, и Яков весьма много почерпнул из книг, и не только из книг. Он сошел с тропы, привычной наставникам его, но остался любезен им. Дальновидные люди готовы почитать пустяками важное ради более важного.

Яков взял в жены бедную девушку Оснат, подружку яффского детства. Женитьбой этой он порадовал земляка Мордехая, озадачил Элизера и осчастливил влюбленную в него девушку. Предпочтя бесприданницу богатой невесте, Яков возвестил всем, что не обязан никому.

Изумительный слух был венцом дарований Якова. Он слышал речь франков и мусульман и точь-в-точь повторял иноземную манеру. Дабы проникнуть во вражью среду, укрепиться в ней и одолеть лицепритие к иудею, Яков перво-наперво сводил дружбу со служителями чужой веры, подавая им лестную надежду склонить его в свою конфессию. Воистину ловок тот, кто умеет скрывать свою ловкость. Он читал Святые Книги их, как свои, и сравнивал опусы меж собой, и находил в этом упражнении пользу и забаву.

Яков не посвящал раввинов в свои экстравагантные занятия, но не скрывал их от Оснат. А она надежно берегла до-

машинные тайны и верила Якову безраздельно: что делает муж, то делает правильно. Приложимые к жизни вещи ближе женскому сердцу, чем умозрения талмудистов.

2

Спросить Якова, любил ли он свой народ, жалел ли его, презирал или гордился им – и не нашлось бы у него ответа. В одном уверен был твердо: еврейской судьбы себе не желал. Ум соглашался, а сердце бунтовало против мудрости покоряться чуждой власти. В его родном Иерусалиме пришлый франк-крестоносец брезговал прикоснуться к еврею и ни словом, ни взглядом его не удостаивал. “Да и что за город это – Иерусалим? – насмеялся мусульманин, – с караван-сарай величиной!”

Христиане с мусульманами не дружно жили на Святой Земле, ибо и те и другие разевали рот на один и тот же огород, который евреи для себя посадили. Пока люди духа каждой из тяжущихся сторон свою правду утверждали, а чужую уничижали, практические люди разных вер торговали и богатели. Дела зиждются на доверии, когда один другого понимает. Многоязычный Яков пришелся ко всем дворам.

Заручившись порукой враждебных иудеям служителей божьих, Яков посредничал меж разноязыкими купцами, и они полагались на него и через него полагались друг на друга. Он писал им документы, и много всяких хитростей и уло-

вок узнавал, и наматывал на ус где, что и когда покупать и продавать, и уверился вполне, что на торговом поприще обязательно преуспеет. Комиссионные Яков сберегал для собственной коммерции и все ждал, когда вес золотишка на добрый почин потянет. Сбереечь накопленное труднее, чем накопить.

Настал день. Яков знал, как дешево купить товар, и купил, знал, как дорого продать товар, и продал. Барыш в дело вложил, и пошло-поехало – любо-дорого смотреть. В посредничестве надобности нет теперь. Жил, однако, скромно, и вихрем ворвавшееся и исправно растущее богатство на показ не выставлял.

Блеск золота не затмил Якову свет счастливых глаз Оснат. Любовь молодой супруги давала силы и упрочала дух его, и он весьма сочувствовал этой любви. Вместе с казной нувориша росли и надежды иерусалимских раввинов. Отчего же им не почитать Якова? Пусть не идет он торной дорогой, но ведь и не отступник он, боже сохрани!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.